

Три дня спустя Лу Сяомань, едва переступив порог кабинета генерального директора, тут же оказался в чьих-то удушающих объятиях. Когда от нехватки кислорода перед глазами уже заплясали золотистые искры, его наконец высвободили — вернее, бесцеремонно оттащили в сторону, обдав волной холода.

— Ти... есь... Лу Сяомань? — раздался мужской голос с невероятно странным акцентом.

— Я... я самый, — пробормотал Лу Сяомань, ошарашенно глядя на иностранца, которого уже видел мельком. Сам того не замечая, он непроизвольно начал подражать интонациям собеседника. «Надо же, он пытается говорить по-русски!»

Ян Хэсюань решительно вклинился между ними и властным жестом указал на гостя.

— Позволь представить. Это Джейсон, представитель компании «Цзялинь», наш заказчик. А это Лу Сяомань. Впрочем, Джейсон, ты и так уже всё о нём знаешь, так что лишние представления ни к чему.

— Знаю-знаю! — Джейсон снова порывался подойти к Сяоманю, но Ян Хэсюань, сохраняя невозмутимый вид, первым делом увлёк малыша к дивану.

Лу Сяомань переводил глуповатый взгляд с одного на другого. Представитель «Цзялинь»? И зачем его знакомят со мной?

Ян Хэсюань, заметив этот озадаченный вид, сразу понял, о чём тот думает. «Ну и тугодум», — пронеслось в голове. Усадив Джейсона на диван, он пояснил:

— В «Цзялинь» в восторге от твоей идеи для «Братьев — улыбки сквозь слёзы». Они решили использовать твой сценарий для телевизионной рекламы и уже начали подбор актёров.

— Мой... мой сценарий? Но ведь... — Сяомань не успевал переваривать информацию, его речь стала бессвязной.

— Wonderful! Ни... проста... су-пер! — Джейсон то ли от избытка чувств, то ли от плохого знания языка, выдавливал из себя слова по одному.

— Ваша идея нас покорила. Хотя способ поесть печенье был весьма неожиданным, — продолжал Джейсон. — Но господин Ян заверил, что так действительно вкуснее. Мы пригласили нескольких экспертов-дегустаторов для проверки, и они были поражены. Никто и представить не мог, что у нашего печенья есть такой особенный ритуал.

Остальные двое терпеливо слушали его сбивчивое объяснение. «Босс тоже сказал, что это вкусно?» — Сяомань с сомнением покосился на Ян Хэсюаня. Тот продолжил:

— Поскольку они открыли новый способ употребления продукта, вся кампания будет строиться вокруг этого. Я позвал тебя, во-первых, чтобы сообщить: твой сценарий официально принят. А во-вторых, в него нужно внести небольшие правки. Джейсон, объясни подробности.

— Да, на самом деле ничего кардинально менять не нужно. Надо лишь сделать акцент на движениях «покрути и обмакни», которым старший брат учит младшего. В основном это будет задачей для оператора во время съёмок.

(Мучительное ожидание, пока иностранный друг практиковался в своём красноречии, наконец подошло к концу...)

— Правда?! Это же замечательно!!! О-е-е! — не дослушав, Лу Сяомань, чья мечта начала обретать плоть, подпрыгнул на месте.

Услышав слово «съёмки», он окончательно убедился, что это не сон. Плюхнувшись обратно на диван, он так подпрыгнул на пружинах, что и соседа потянуло вверх-вниз. Сяомань тут же спохватился: папа учил быть воспитанным и культурным человеком. Он взял себя в руки и принял донельзя серьезный, чопорный вид.

— Спасибо, Джейсон. И спасибо вам, босс. Я буду и дальше стараться.

Ян Хэсюань с иронией наблюдал за тем, как малыш пытается «играть роль». Тот так разволновался, что руки мелко дрожали, но лицо старательно удерживало маску невозмутимости. Со стороны это выглядело забавно.

— Сяомань, съёмки начинаются сегодня. Хочешь съездить с Джейсоном в студию и посмотреть?

— Если это не слишком хлопотно, я бы взглянул, — проговорил он медленно, хотя глаза уже горели нетерпением. Взгляд, в котором читалась отчаянная жажда поскорее сорваться с места, показался Ян Хэсюаню милым.

— Никаких хлопот. Хэнь, мы, пожалуй, пойдём.

Джейсон схватил Сяоманя за руку, собираясь увести, но внезапно другую руку парня перехватили. Ян Хэсюань уставился на ладонь Джейсона, сжимающую запястье Сяоманя. Его взгляд стал острым и холодным. Джейсон, хоть и не понял причины, интуитивно почувствовал, что если не отпустит, то может лишиться конечности, и мгновенно разжал пальцы.

Ян Хэсюань снова улыбнулся:

— Сегодня я не слишком занят, так что составлю вам компанию.

С этими словами он взял Сяоманя за руку и первым вышел из кабинета.

В студии декорации были почти готовы. Актёров гримировали, режиссёр раздавал указания, а персонал суетился вокруг. Джейсон поманил режиссёра, и тот послушно подбежал к ним.

Лу Сяомань впервые оказался на съёмочной площадке. Глядя на весь этот творческий беспорядок, он пребывал в полнейшем восторге. Как же хотелось подойти и потрогать всё это оборудование! Ого! А это не тот самый известный актёр? Сестра Сяо Вэй его просто обожает, у неё даже в кошельке его фото наклеено. Вот бы раздобыть для неё автограф... Жаль, босс стоит прямо рядом, приходится вести себя прилично.

Ян Хэсюань заметил, как глаза Сяоманя так и бегают по сторонам, а на лице блуждает глуповатая улыбка. Парень то и дело украдкой поглядывал на директора и тихонько вздыхал. Ян не сдержал смешка и похлопал его по голове:

— Нам нужно переговорить. Ступай пока, осмотришь тут.

— Хорошо! Общайтесь сколько влезет! — Лу Сяомань тут же просиял и со всех ног припустил к знаменитости, оставив Ян Хэсюаня в легком оцепенении — тот всё ещё смаковал эту мимолётную, яркую, как распустившийся цветок, улыбку.

На полпути Сяомань заметил, что со звездой уже кто-то говорит. «Ладно, поищем цель попроще».

— Дяденька, это ведь видеокамера, да? — Лу Сяомань соорил самую невинную и милую рожицу.

— Хе-хе, она самая, — добродушно отозвался оператор.

— А можно мне её потрогать? — В гениальном рекламщике Лу Сяомане проснулся любопытный ребёнок.

— Нельзя, она очень дорогая, — всё так же мягко ответил мужчина.

— Ну всего один разок, а? — И маленькая ладошка уже потянулась к технике.

— Эй, малец, не лапай! — Добродушие дяденьки как ветром сдуло. Он грубо смахнул белую ручонку с аппарата.

Лу Сяомань обиженно надулся, постоял так с минуту, но, видя полное равнодушие оппонента, вздохнул и выдал:

— Дяденька, вы ведь очень любите свою камеру, правда?

— Конечно.

— Тогда почему бы вам на ней не жениться? — С этими словами он дал деру. «Ага! Получил?! Будешь знать, как не давать потрогать!»

Набравшись смелости, он всё же подошёл к актёру. Ассистент хотел было преградить ему путь, но Сяомань выпрямился во весь рост:

— Э-э... Меня зовут Лу Сяомань, я из «Тяньши». Я автор сценария этого ролика, пришёл посмотреть.

— Это ты придумал сценарий? — Звезда с удивлением посмотрел на него.

— Я.

— Хе-хе, а ты молодец. Этот новый способ есть печенье — действительно что-то особенное.

— Ещё бы! Это мой брат придумал, когда мы были маленькими. Только мы вдвоём об этом знали.

— Вот как? Завидую, иметь такого брата — здорово.

— Приготовиться к съёмке!

Актёр, улыбнувшись, ушёл на площадку. Лу Сяомань остался стоять, как вкопанный, совсем забыв про автограф. В этот момент подошёл Ян Хэсюань.

— О чём задумался?

— Да так, ни о чём, — тихо ответил Сяомань и поднял глаза на съёмочную площадку.

Знаменитость играл старшего брата, а маленький мальчик — младшего. Мальчишка, несмотря на возраст, профессионально изображал простоватого, слегка заторможенного ребёнка.

— Сяомань, а этот пацан в роли младшего брата на тебя смахивает, такой же забавный, — поддразнил его Ян Хэсюань, глядя, как экранный «младший» глуповато принимает печенье из рук «старшего».

— Да? Неужели? — Лу Сяомань не отрывал взгляда от сцены.

Ничего не зная, ни о чём не беспокоясь... выглядеть таким счастливым. Просто брать печенье из рук брата, наслаждаться сладостью и его ласковой улыбкой. Он знал, что при монтаже на эти кадры наложат желтоватый фильтр сепии, чтобы подчеркнуть — это воспоминание. Но можно ли просто смотреть на них и забыть о горечи расставания? Словно всё это происходит наяву, словно они с братом снова вместе, живут счастливо и никто никогда не уедет...

— Сяомань, почему ты плачешь?

— А? Разве? — Лу Сяомань принялся торопливо вытирать лицо.

Ян Хэсюань смотрел, как тот в смятении размазывает слёзы, не отводя глаз от площадки. Ему очень не нравилось это выражение лица — в нём сквозила незнакомая доселе тоска. В груди у Яна кольнуло, он почувствовал странное бессилие. Схватив парня за руку, он решительно вывел его из студии.

Яркий солнечный свет ударил в глаза. Лу Сяомань прикрылся ладонью.

— Босс, зачем мы ушли? — голос его был тихим и дрожал.

— Почему ты заплакал? — Ян Хэсюань наклонился, заглядывая в его покрасневшие глаза.

Сяомань не хотел отвечать и отвернулся, но Ян мягко повернул его голову обратно. В глубине его сосредоточенного, пронзительного взгляда таилась нежность, которую Сяомань пока не мог осознать.

— Я... я просто соскучился по брату. Обещал папе не думать об этом, но... — Лу Сяомань опустил голову, его влажные ресницы беспокойно затрепетали.

— У тебя есть брат?

— Да. Когда мама ушла, папа был вечно занят, и со мной всегда был брат.

— И что потом?

— Вскоре после того, как мама уехала в Америку, брат последовал за ней. Мама... мама там умерла, а брат так и не вернулся. Я так ненавижу Америку. Почему все, кто мне дорог, уезжают так далеко? Уезжают и не возвращаются... — На последних словах голос Сяоманя сорвался, и он всхлипнул, пряча лицо.

Ян Хэсюань притянул его к себе и, не обращая внимания на недоуменные взгляды прохожих, ласково погладил по спине.

— Вот оно как. Уверен, когда-нибудь твой брат вернётся. Ну же, малыш, не плачь.

— Угу... Папа говорил, что мама и брат любят меня, и где бы они ни были, я... ик!.. должен быть счастливым, ик!.. иначе они тоже не смогут... ик!.. радоваться... ик!..

Ян Хэсюань с сочувствием посмотрел на несчастного парня, который от рыданий начал икать.

— Ладно, довольно грусти. Давай я тебе лучше кое-что приятное скажу. Ты отлично себя проявил. Хотя ты и стажёр, «Тяньши» полагается премия, да и от компании «Цзялинь» тоже перепало. Я выписал общую сумму одним чеком. Вот, держи.

Ян Хэсюань достал из кармана чек. Изначально он планировал вручить его в кабинете, чтобы наедине полюбоваться на восторг этого сорванца, не боясь лишних глаз. Но раз уж тот так расстроился, пускай порадует сейчас.

— Угу, — безучастно отозвался Лу Сяомань, собираясь сунуть бумажку в карман.

— Эй, ты хоть посмотри, сколько там.

Лу Сяомань взглянул на цифры, и глаза его поползли на лоб.

— Де-десять тысяч?! — Его пронзительный визг мгновенно привлёк внимание всех вокруг. Ян Хэсюань окончательно сдался.

— Посмотри внимательнее. Ты случайно не пропустил один нолик?

— А-а-а!! Правда!! И впрямь пропустил... один... — Голос его затих.

— Эй, Сяомань, ты чего? Очнись! — Ян Хэсюань подхватил обмякшее тело. Тот умудрился просто-напросто хлопнуться в обморок...